

Том 10. Глава 10. Маленький Аш.

Он медленно открыл глаза, вокруг была только тьма.

Вокруг было темно, но потом где-то вдалеке блеснул едва заметный слабый свет, словно одинокая свеча в ночной тишине.

Он молча пригляделся и увидел, что этот свет был светло-фиолетовым, потом сделался синим, и почти сразу – темно-зеленым... цвета постоянно сменяли друг друга, очень красиво.

Как вдруг где-то рядом с ним раздался крик Аша, он был очень тихим, словно Аш в этой тишине и темноте не решался кричать слишком громко.

Зевул повернулся и в слабом отсвете от разноцветного огня увидел, что Аш сидит рядом с ним.

Он улыбнулся, но потом непроизвольно сжал зубы – когда он попытался сесть, его тело пронзило болью. Зевул попытался получше рассмотреть окружающее пространство. Когда ему все-таки удалось сесть, он был очень удивлен.

Разноцветный свет мягко освещал его тело. И он вдруг почувствовал, что все те раны, которые он получил в битве с Гадюкой, вдруг исчезли.

Зевул нахмурился, это было очень странно. Но он не смог придумать никакой причины для этого чудесного излечения, поэтому решил встать и осмотреться получше.

Подумав об этом, он шевельнулся, но вдруг остановился, застыв в одном положении.

Неизвестно с какого момента, его рука почему-то сжимала другую, нежную и белую как снег руку.

Они держались друг за друга так крепко и так естественно, что он даже забыл, что держит ее за руку.

Зевул замер, затем медленно развернулся и посмотрел в сторону – в радужном сиянии в темноте едва различим был силуэт этой девушки. Глаза Анан были закрыты, лицо было бледным, и у рта виднелась струйка крови, похожая на лепесток цветка, упавший на первый снег.

На ее губах, казалось, все еще задержалась мягкая улыбка.

Так спокойно...

Он тихо смотрел на нее в темноте. Время пронеслось так быстро, но казалось, что все это случилось совсем недавно, вот только вчера...

□□

«Бах!»

Неожиданно в темноте раздался грохот, все вокруг затряслось. Где-то вдалеке послышался птичий крик и звериный рев, все темное пространство вокруг начало дрожать. Аш громко вскрикнул, превратился в колобок и откатился в сторону, упав на пол. Зевул тоже не смог удержаться в сидячем положении, его отбросило в сторону.

От этого удара тело Анан вздрогнуло, она проснулась и тихо вскрикнула от неожиданности, затем открыла глаза.

Сначала ей в глаза бросилась темнота, затем она смогла разглядеть перед собой знакомое лицо.

Точно как десять лет назад, у Бессердечного Моря в Пучине Покинутых Душ!

Дрожь постепенно улеглась, вокруг воцарилось спокойствие. Никто так и не понял, что только что произошло.

Анан медленно села, глядя на Зевула. Он ничего не говорил, просто глядя на нее. Через несколько секунд они оба опустили глаза – их руки все еще крепко держали друг друга.

Анан молчала и не двигалась. Губы Зевула слегка дрогнули, затем он медленно разжал ладонь и отпустил ее руку.

Анан в темноте посмотрела на его руку, которая отдавала ей свое тепло всего несколько секунд назад, и в глубине ее глаз мелькнула едва заметная печаль, которая сразу же исчезла, снова превратившись в лед.

Она поднялась на ноги и тут же нахмурилась – кажется, она тоже почувствовала, что на ее теле нет никаких ран, и это было очень странно. Затем она оглянулась вокруг и тихо произнесла: «Что это за место?»

Зевул, медленно поднявшись, ответил: «Точно не знаю, но я помню, как мы успели проскользнуть в Сокровищницу Богов».

Анан, помолчав секунду, спросила: «Это ты меня спас?»

Зевул, взглянув на нее, просто сказал: «Нет. Тебе просто повезло, так же как и мне. В последнюю секунду мы попали сюда, прежде чем дверь захлопнулась».

Анан повернулась, без всякого выражения глядя на него. Ее глаза сверкнули в темноте.

Но Зевул отвернулся, не глядя ей в глаза, и пошел в сторону слабого света вдали, одновременно сказав: «Хватит разговоров. Если хочешь убить меня, приступай прямо сейчас».

Анан тихо осталась стоять в темноте позади него. Через какое-то время рядом с ней раздался крик обезьянки.

Аш, который только что пришел в себя, побежал вслед за хозяином, в три прыжка запрыгнул на его плечо и посмотрел в сторону разноцветного сияния вдали.

Они подошли чуть ближе и смогли разглядеть, что же это было.

В темноте стояло возвышение из дерева, высотой в половину человеческого роста, из него выходил деревянный столб, толщиной примерно с человеческую руку, а сверху на этом столбе была еще одна плоская поверхность, примерно в чжан шириной.

На этом плоском столе стоял сосуд, очень необычной формы. Казалось, он сделан из дерева, и при ближайшем рассмотрении было понятно – вся деревянная конструкция, вместе с сосудом, составляют одно целое, как будто вырастая из огромного дерева под ними.

Но больше всего внимание привлекало то, что находилось в сосуде. Сам сосуд был примерно в три цуня высотой и в два шириной. Внутри него явно плескалось что-то жидкое, а в этой жидкости плавал маленький яркий камень, пятиугольной формы, похожий на кристалл. Именно от этого камня и исходило мягкое сияние, образуя вокруг деревянного постамента прекрасную игру света и тени.

В этот момент Анан тоже подошла ближе и встала рядом с Зевулом, глядя на деревянный сосуд.

В воздухе плыл странный аромат, немного приободряющий тело и дух.

И хотя Зевул и Анан были не простыми людьми и много знали о мире вокруг, сейчас никто из них не мог понять, что же перед ними находилось. На самом же деле сияющий камень в деревянном сосуде, хранившийся в Сокровищнице Богов, был легендарной пилюлей бессмертия, для сохранения которой здесь и выросло это огромное дерево.

И именно этот магический эликсир, лекарство бессмертия, заставляло Глубинную Гадюку снаружи так безумно желать его заполучить, даже несмотря на встречу с ее кровным врагом – Золотой Птицей.

И чудесное исцеление ран Зевула и Анан также было связано с этой волшебной пилюлей.

Но об этих легендах мало кто знал из ныне живущих, поэтому Зевул и Анан никогда об этом не слышали. Они задумчиво смотрели на странный предмет перед ними.

И пока они размышляли, вдруг снова раздался грохот, и Сокровищница опять начала трястись. Одновременно раздался ужасный рев Глубинной Гадюки снаружи, кажется, эта тварь гневалась от того, что не может заполучить желанное лакомство.

И хотя Сокровищница Богов была очень необычным местом, сейчас она рисковала сильно пострадать от ударов громадной змеи. Если бы это была небольшая гора, она бы уже развалилась на мелкие кусочки.

И сейчас от ударов огромной твари дерево вокруг скрипело, словно от боли, и все начинало дрожать, как при землетрясении. Аш жалобно пискнул и скатился с плеча Зевула. Сам Зевул, так же как и Анан, едва держался на ногах – пол под ними ходил ходуном.

Строго говоря, от такого удара вся конструкция из дерева, включая саму пилюлю бессмертия, должна была перевернуться. Но вместо этого странный камень в сосуде с жидкостью вдруг сверкнул тонким лучом света, направленным вверх. Луч ударил в деревянный потолок над ними, и вся Сокровищница тут же окрасилась в золотой цвет, стены и пол покрылись сиянием.

В этом сиянии дрожь понемногу успокоилась, и окружающее пространство снова стало неподвижным. Только когда дрожь совсем исчезла, золотой свет медленно потух, вернувшись в первоначальную форму.

Зевул и Анан переглянулись, на их лицах отразилось удивление и восхищение – это странное магическое искусство действительно было очень необычным!

Зевул снова осмотрелся вокруг и увидел, что кроме этой деревянной конструкции в Сокровищнице больше нет ничего. К тому же, этот камень в сосуде был похож на кристалл и источал необычную энергию. Это явно было что-то необыкновенное, и судя по всему – это и был всеми разыскиваемый артефакт.

Только он подумал об этом, как его сердце дрогнуло, и Зевул протянул руку к деревянному постаменту.

«Не прикасайся к нему!» вдруг рядом с ним раздался голос Анан, вмиг сделавшийся холодным.

Рука Зевула застыла в воздухе, затем медленно опустилась. Он развернулся к Анан, глядя прямо на нее.

Между ними было не больше трех чжанов, но возникшее между ними тепло в секунду словно испарилось, превратившись в ледяное молчание.

Зевул, глядя на Анан, медленно проговорил: «Мне нужна эта вещь».

Анан, глядя ему в глаза, спокойно ответила: «Я не позволю тебе ее заполучить. Тебе сначала придется убить меня».

Зевул ничего не ответил.

Разноцветное сияние в темноте раз за разом меняло цвет, озаряя все вокруг, словно тоже хотело что-то сказать.

«Бах!»

Снова раздался звук удара, и все вокруг зашаталось. Но сейчас масштаб произошедшего был гораздо более серьезным – хотя золотой луч из сосуда опять попытался привести Сокровищницу в равновесие, это не возымело никакого действия.

С ужасающим скрежетом и скрипом над их головами вдруг что-то разломилось, и сверху начали падать огромные куски дерева. Зевул и Анан одновременно отлетели в стороны. Грохот был непрекращающимся, видимо, Глубинная Гадюка снаружи вовсе потеряла рассудок и начала без остановки бешено молотить в дверь Сокровищницы. Одновременно с этим крики какой-то птицы снаружи тоже становились все более яростными и громкими.

Казалось, снаружи происходит настоящая битва земли и неба!

Вся Сокровищница под давлением внешних сил все-таки начала разрушаться. Ее стены стали менять форму, куски дерева падали с потолка повсюду.

В этой ситуации Анан и Зевул могли только пытаться устоять на ногах, держась за еще целые стены – сейчас им было не до деревянного сосуда с артефактом.

Было очевидно, что Сокровищница очень скоро будет разрушена. Как вдруг, прямо в следующую секунду, волшебный камень снова засиял, и золотой луч впился в деревянный потолок. Но в этот раз он был немного другим...

В Сокровищнице раздался странный звук, исходящий откуда-то издалека, похожий на заклинания или песнопения древних народов. Под действием золотого луча Сокровищница словно получила поддержку и стены перестали разрушаться, перестали падать куски дерева сверху.

Странные песнопения, похожие на шепот призраков, стали еще громче. Затем, прямо на глазах у Анан и Зевула, на потолке Сокровищницы, прямо в свете золотого луча, вдруг начали появляться золотые письмена, иероглифы один за одним отражались на деревянных стенах.

«Небо и земля безжалостны, все сущее – тлен!»

Зевул содрогнулся всем телом!

Через несколько секунд эти слова исчезли, но звук песни стал еще громче и сильнее, и вместе с ним золотой луч вдруг словно взорвался, озарив все пространство Сокровищницы своим светом. На стенах вокруг, в сиянии золотого луча, один за одним начали появляться новые иероглифы, словно парящие в воздухе.

Они начали вращаться вокруг Анан и Зевула, под звуки птичьих криков!

Зевул и Анан были поражены происходящим, заворуженно глядя вокруг себя. Все их внимание было приковано к магическим письменам, они словно во сне смотрели на них, забыв обо всем остальном.

Сердце Зевула бешено колотилось, и в эти секунды в его душе словно звучали громкие возгласы:

«Либрус! Это Либрус! Это Третий Том Либруса!»

□□□

Снаружи Сокровищницы Богов Фасян и остальные стояли в воздухе, глядя на битву двух магических существ, развернувшуюся на огромном дереве. Их лица непроизвольно побелели.

Изначально пышные листья и цветы на дереве сейчас очень сильно пострадали, вокруг виднелись следы ударов, а лепестки цветов то и дело разлетались по сторонам и цветным дождем падали вниз.

А прямо перед Сокровищницей Богов Глубинная Гадюка, прислонившись к каменной двери, громко ревела, подняв голову в небо – там над ней билась крыльями Золотая Птица. И с каждым взмахом ее крыльев вокруг поднимался ураганный ветер, так что даже стоящие вдалеке люди Света чувствовали его силу.

Золотая Птица была покрыта желто-оранжевым оперением, размах ее крыльев был больше сотни чжанов. Яркие глаза то и дело сверкали, а огромные когти нападали на Глубинную Гадюку. Гадюка в свою очередь постоянно плевалась ядом, ее огромная голова все время двигалась в стороны, мелькали ядовитые клыки. Сражаясь с врагом, она не переставала время от времени биться в каменную дверь Сокровищницы Богов.

Этот бой заставлял небо и землю дрожать, облака вокруг потемнели, и казалось, что эти два магических животных могут разрушить не только огромное дерево, но и вообще все, что растет в безлюдной местности Смертельных Топей.

Но уже было очень заметно, что Глубинная Гадюка начала уставать. На ее огромном теле то и дело прибавлялись раны, темная кровь сочилась из них, окрашивая темно-красным цветом ствол громадного дерева. Казалось, что твердую как камень кожу Гадюки на самом деле могли пробить только когти Золотой Птицы.

Однако, хотя раны Гадюки становились все серьезнее, Золотой Птице тоже приходилось нелегко. Изначально прекрасное чистое оперение сейчас было местами вырвано Гадюкой, и на теле Птицы тоже было много ран, иногда даже были видны кости. По оперению текла кровь, на груди расплзалось темно-красное пятно.

Неожиданно, они вдруг перестали биться – Глубинная Гадюка приникла к каменной двери, Золотая Птица опустилась на ветку дерева неподалеку – они смотрели друг на друга в ожидании, потом Гадюка громко заревела, и Птица закричала ей в ответ – очевидно, никто из них не собирался отступить.

Но было очевидно, что Глубинная Гадюка находится в проигрышном положении – это место было для нее слишком неподходящим. В высоте над облаками ей приходилось только крепко держаться за ствол дерева, тогда как Золотая Птица могла летать вокруг нее и нападать с разных сторон. Плюс ко всему, именно Золотая Птица была естественным и самым главным врагом Глубинной Гадюки, у нее был иммунитет к змеиному яду и укусы ядовитых клыков были для нее практически безвредны, не считая глубоких ран.

Одна из самых опасных способностей Глубинной Гадюки не действовала на Золотую Птицу. Казалось, ей не победить в этой схватке, и Гадюка, начиная это осознавать, разъярилась не на шутку. Сверкнув огромными глазами, она отвернулась от Птицы, сидящей на ветке, и бешено ударила головой в дверь Сокровищницы.

Золотая Птица, гневно закричав, снова бросилась в бой.

Но в этот удар Гадюка вложила всю свою силу, и от его силы огромное дерево содрогнулось от корней до верхушки, вокруг каменной двери поползли трещины, и на самом камне появилась огромная расщелина.

Словно магические силы, охраняющие Сокровищницу Богов, все-таки не смогли сдержать последнего удара Глубинной Гадюки и понемногу начали разрушаться.

Вдалеке Фасян и все остальные, переглянувшись, удивленно вздохнули.

Золотая Птица с криком взлетела вверх и тут же ринулась вниз, стрелой напав на Глубинную Гадюку.

Небо содрогнулось, облака вокруг, словно от резкого ветра, сформировали огромную воронку, которая как смерч направилась вниз, вслед за взмахами крыльев Золотой Птицы.

Глубинная Гадюка громко взревела, из ее огромных глаз сверкнула вспышка гнева, но она, не обращая внимания больше ни на что, еще раз ударила в каменную дверь.

«Бах!»

В этот момент камень разлетелся от удара, поднялась пыль, и с ужасающим скрежетом стены Сокровищницы разломились от ужасающей силы.

Почти одновременно Золотая Птица нанесла удар. Ветряной смерч захватил Гадюку, она испустила оглушительный крик, было очевидно, что она сильно пострадала от этого удара.

Ветер был таким сильным, что Фасяна и остальных отнесло на несколько шагов назад, словно муравьев!

Когда пыль понемногу улеглась, крики монстров все еще звучали в воздухе, и все увидели, что на голове гадюки зияет огромная дыра, из которой фонтаном сочится кровь – Золотая Птица вырвала змее один глаз!

В тот же миг из глубины Сокровищницы Богов сверкнул и тут же погас луч золотого света.

Золотая Птица и Глубинная Гадюка на миг позабыли о битве и одновременно посмотрели вниз.

Огромная Сокровищница Богов казалась игрушечной рядом с этими магическими животными.

В клубах пыли, внутри Сокровищницы, виднелись два силуэта – это были Анан и Зевул. Аш, который упал с плеча Зевула, сейчас крепко держался за деревянный постамент, пытаясь остаться на ногах.

Было очевидно, что внутри Сокровищницы Богов им пришлось нелегко выдерживать удары Гадюки. Лица Анан и Зевула были бледными, но сейчас уже спокойными. И только Аш, который был ужасно напуган, без остановки кричал.

Зевул, только успокоившись, снова вздрогнул, увидев перед собой двоих огромных магических животных, от которых исходила жажда убийства. Очевидно, лучше всего сейчас было бы поскорее убраться оттуда...

Но еще до того, как Зевул успел что-то сделать, Глубинная Гадюка оставшимся глазом разглядела внутри Сокровищницы деревянный постамент, а также сияющий всеми цветами сосуд на нем.

В ту же секунду глаз Гадюки сверкнул, и огромная голова рванулась вперед. Золотая Птица тоже не отставала от нее, громко крича.

Когда два зверя стали приближаться, Анан и Зевул смогли только призвать свои эсперы и поскорее взлететь – каким бы ни был их уровень, этим врагам они бы ни за что не смогли противостоять. Но Зевул, едва поднявшись в воздух, вдруг остановился, услышав крик обезьянки. Аш, который всегда сидел у него на плече, сейчас прятался около деревянного сосуда.

И хотя характер Зевула очень сильно изменился, его дружеские чувства к Ашу остались все такими же, как десять лет назад. Поэтому он, забыв обо всем, направился на помощь другу. К несчастью, ветер, поднявшийся от летящих к Сокровищнице змеи и птицы, буквально смел его в сторону вместе с Анан.

Сердце Зевула дрогнуло, но сила крыльев Золотой Птицы была слишком велика. Он отлетел слишком далеко – на целых десять чжанов от дерева. Едва остановившись и обретя контроль над собственным телом, он нахмурился и, призвав Душу Вампира, рванулся вперед.

В этот момент битва Глубинной Гадюки с Золотой Птицей достигла точки кипения. Цель была прямо перед глазами, всего лишь маленькая пиллюля бессмертия! Золотая Птица не могла подлететь прямо к сосуду и остановилась на ветви дерева над ним, а Глубинная Гадюка обвилась вокруг постамента, но она тоже не могла достать пиллюлю, потому что все время следила за своим врагом.

Аш, который прятался на самом постаменте, был ужасно напуган, но увидев, что две огромных зверюги собираются драться прямо рядом с ним, он не стал спускаться вниз, а только задумчиво почесал голову. Затем он вдруг заметил, что вместе с разрушением Сокровищницы радужный свет, исходивший из сосуда, погас.

Аш медленно подобрался к деревянному сосуду, то и дело оглядываясь на змею и птицу, которые были заняты только друг другом. Время от времени вниз сыпались перья и чешуя.

Аш снова почесал голову и сверкнули глазами – в жидкости, которая находилась в сосуде, отразилась его мордашка. Камень все еще лежал внутри сосуда, все еще сверкающий, словно кристалл.

Аш внимательно посмотрел на камень и вдруг, опустив голову в сосуд, начал пить жидкость из него.

Хлюп, хлюп, хлюп...

Глубинная Гадюка и Золотая Птица, только что поглощенные битвой на смерть, вдруг удивленно замерли, словно превратившись в статуи.

Хлюп, хлюп, хлюп...

Этот тихий звук был не таким уж и страшным, но почему-то вокруг воцарилась тишина, осталась только маленькая обезьянка, пьющая из сосуда.

Сосуд был очень маленьким, и жидкости в нем было только половина, поэтому Аш очень быстро все выпил и, подняв голову, обернулся вокруг. В воздухе над ним два смертельных врага, еще не успевшие никак отреагировать, посмотрели на Аша, потом подняли глаза друг на друга.

.....

Как вдруг снова раздался странный звук и птица со змеей снова посмотрели вниз – Аш высунул язык и начал плевать, очевидно, вкус странной жидкости был не таким уж приятным, поэтому Аш был недоволен. Однако, когда он снова заглянул в сосуд, то обнаружил, что в нем еще остался небольшой камень, спокойно лежащий на дне. Аш осторожно взял его в лапки, потом раскрыл рот, и, словно арахисовый орех, магический артефакт исчез у него во рту.

.....

Вдалеке от места действия, Фасяна прошиб холодный пот!

Неожиданно раздался громкий крик, и разъяренные Гадюка с Золотой Птицей одновременно бросились в атаку на бедного Аша. Он удивленно замер, даже шерсть у него на затылке встала дыбом – сейчас ему некуда было бежать, он только свернулся в дрожащий комок на деревянном постаменте и двумя лапками накрыл голову.

В следующую секунду он бы погиб от удара двух огромных зверей, но рядом с ним вдруг мелькнула зеленая вспышка, это подрос Зевул, который протянул руку и схватил Аша, а затем из последних сил бросился прочь.

Как только они улетели, за их спинами раздалось громкие крики Птицы и Гадюки, от которых содрогнулись остатки Сокровищницы Богов...

Глубинная Гадюка так бы и ревела, оставаясь на дереве, но сейчас перед ней все еще был грозный соперник, а на земле ей было безопаснее. В конце концов она смирилась с тем, что эликсир для нее утерян, и, нехотя развернувшись, медленно начала сползать с дерева, пока в конце концов не исчезла в тумане облаков внизу.

Но опасность для Зевула и Аша все еще не утихла – хоть Гадюка и удалилась, еще оставалась Золотая Птица, и сейчас она направлялась к ним, расправив громадные крылья.

У Зевула на лбу выступил пот, Птица летела очень быстро, хоть и была поранена и измотана в битве со змеей. Он едва успевал уворачиваться от нее, благодаря своей скорости. Но Птица настигала, и казалось, что она скоро схватит их. Аш, спрятавшийся на груди у Зевула, сначала

громко кричал, но потом вдруг замолчал и громко рыгнул, наверное, из-за той жидкости, которую он только что выпил.

Зевулу вдруг стало ужасно смешно, но сейчас опасность была слишком велика – он уже чувствовал, как его нагоняют огромные крылья. В воздухе он вдруг заметил, что впереди на дереве виднеются странные цветы, отличающиеся от остальных, что росли здесь. И хотя они были такими же пышными, от них исходило необыкновенное красное сияние...

Зевул удивленно вздрогнул – он тут же разглядел, что было спрятано за этими цветами. Но почему они вдруг тоже оказались здесь, и почему ничего не сказали ему?

В его сердце закрались сомнения, однако в момент смертельной опасности он уже не успевал подумать об этом и полетел в сторону тех цветов, уводя за собой Золотую Птицу.

Вдалеке от него Анан и все остальные удивленно вскрикнули – через мгновение Птица должна была настигнуть Зевула, и она была так разгневана, что не успокоилась бы, пока не разорвала бы его на кусочки.

Но Зевул, используя все оставшиеся силы, превратился в зеленую вспышку и пролетел как раз мимо странных цветов. Золотая Птица, не обращая внимания больше ни на что, рванулась следом и оказалась как раз над цветочным кругом.

Сразу же что-то изменилось.

Цветы вдруг сверкнули ярким красным светом, соединились в одно целое и взлетели в воздух. Вместо них появился большой красный треножник – эспер Мастера Вим, Треножник Дракона.

А на самом треножнике стоял и читал заклинание ни кто иной, как сам Мастер Вим.

Древнее заклинание зазвучало снова, и одновременно с этим рядом появились Зеленый Дракон и Нигири, они начали танцевать магический танец, формируя причудливые фигуры руками. От творимой ими магии сила Драконьего Треножника привела в действие ловушку – в воздухе поднялись лучи красного света, соединившись в одно целое, они образовали красную завесу, в которую и попала Золотая Птица.

Пойманная Птица тут же начала биться и метаться из стороны в сторону, но то ли из-за того, что она истратила слишком много сил в битве с Глубинной Гадюкой, то ли из-за огромной силы Треножника Дракона, она не могла выбраться из нее, и очень скоро давление заклинания усилилось.

В конце концов, словно поняв, что ничего нельзя поделать, Золотая Птица с жалобным криком остановилась и больше не пыталась противиться силе ловушки.

Мастер Вим громко рассмеялся, приземлился на дерево, а рядом с ним встали Зеленый Дракон и Нигири. Зевул, крепко держащий Аша, тоже подошел ближе.

Зевул хмуро посмотрел на Мастера Вим, но тот слегка улыбнулся и махнул рукой. «Поговорим об этом после». Договорив, он посмотрел туда, где все еще находились Фасян, Анан и остальные люди Света. Он вдруг с улыбкой сказал Зевулу: «Ты лучше скажи, как нам следует поступить с этими людьми?»

Зевул вздрогнул, и хотя он видел на лице Мастера Вим спокойную улыбку, в глубине его глаз сверкнул леденящий душу холод.

Вокруг них вдруг воцарилась зловещая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/303482>